

Галина Голицына

Амулет для Бабы Яги

Нет, жизнь по сути своей не так уж плоха. А иногда может быть вообще хорошей. Всё зависит от точки зрения. И от обстоятельств, конечно. То, что вчера казалось чёрным и угрюмым, сегодня может стать белым и сверкающим.

Шеф не просто подписал мне практику, а даже выставил высший балл! И характеристику написал в стиле религиозного гимна или даже дифирамба. Мне аж неловко стало... Всю практику ругал меня почём зря, пугал незачётом, держал в страхе и в чёрном теле, а в итоге выяснилось, что я для парка-музея — просто подарок судьбы! Кто бы мог подумать...

Кстати, слова у нашего директора с делом не расходятся: по итогам практики он предложил мне остаться здесь работать на все каникулы. Предложение для меня было лестное, что там скрывать, но планы на лето виделись другие:

— Шеф, так ведь каникулы — святое дело! Отдохнуть хочу.

— И как именно собираешься отдыхать?

— Ну как... Как все. Поеду на природу: речка, травка, чистая экология...

Шеф красноречиво обвёл взглядом округу, и

меня как током ударило: ну да, у нас тут это всё имеется — речка, травка, чистая экология...

— По глазам вижу, Крис: ты всё уразумел. И заметь: не ты будешь платить, а тебе будут платить! — наставительно поднял он палец, ожидая моей реакции.

Реакция моя оказалась правильной. Как все студенты, я был стеснён в средствах и мечтал подзаработать. И если я так замечательно справлялся с обязанностями без оплаты, просто ради оценки, так почему бы мне не продолжить в том же духе, только теперь уже за материальное вознаграждение?

Словом, подписал я договор и остался в ставшем мне родным парке-музее этнографии, только теперь уже не на птичьих правах студента-практиканта, а на правах настоящего сотрудника нашего замечательного заповедника.

И вот теперь я лежал, разомлев под солнышком, на зеленой лужайке, и, пожевывая травинку, лениво наблюдал за Рексом, своим ручным дракончиком. Кстати, Рекс тоже сыграл в этом деле свою роль: расставаться с ним не хотелось, а тащить с собой было нельзя, да и некуда.

Рексику пора уже было становиться на крыло, что он и пытался делать. Смешно подпрыгивал — и тут же шлёпался обратно. Вертикальный взлёт ему

пока что не давался. Тогда упорный подросток начинал нарезать круги по поляне, пытаясь взмыть в небо с разбегу. Тоже получалось плохо, но он не сдавался.

Найдочка, которая выбрала себе хозяином нашего шефа, тоже ощущала зов неба. Но силёнок у неё было пока что маловато, хватало только на неуклюжие, ни к чему не ведущие прыжки на месте.

Я умильно смотрел на подросших дракончиков, невольно сравнивая их. Найдочка была очень милой девочкой: ласковой, неконфликтной, покладистой. Жена шефа, хоть и не разрешила поселить юную драконицу у себя в доме, всё же без присмотра её не оставила: заботилась, как могла. Сегодня на маленькой дракошке красовался жёлтенький бантик, чтобы сразу было понятно, что это девочка. Да никто и не сомневался... И мелкая она какая-то, и прыгает чисто по-девчачьи. То ли дело — мой Рекс: парень что надо, настоящий лев! То есть дракон. И сильный, и целеустремлённый. Не прекращает свои забеги и попытки взлететь. Найда, глядя на братца, попрыгает-попрыгает на месте, крылышками куцыми помашет, потом теряет интерес и начинает травку щипать. Ну что взять с девчонки-малышки...

В кармане завибрировал коммуникатор. Я

глянул на экран: вызов был от шефа. Соскучился, видать... Давно мне нагоняя не давал. Пришлось ответить.

— Чем занят, Крис?

— Дракошек выгуливаю. Уччу летать.

Шеф аж поперхнулся:

— Что значит «уччу летать»? Сам же не умеешь!

— Я хотел сказать — они учатся. А я им не мешаю.

— Понятно. Бездельничаешь, значит. Быстро ко мне. Тема есть. Тебе понравится.

Уже не нравится. Если в голосе директора сквозит затаённая радость — жди беды. Он опять что-то придумал, а мне расхлёбывать. Но деваться некуда. Мысленно приказав драконятам вести себя хорошо и не баловаться, я потопал в сторону административного корпуса. Насчёт драконов я был спокоен: Рекс и сам будет вести себя хорошо, и за сестрой присмотрит. Если вдруг случится нештатная ситуация — он мысленно позовёт меня, и я тут же примчусь. Драконы, кстати, очень удобны в управлении. Им не надо учить команд. Они общаются с помощью мыслеформ. Да, и хорошо, что люди так не умеют. Не каждому ведь хочется знать, куда тебя в данный момент мысленно посылает собеседник...

Шеф ожидал меня, радостно напевая и даже пританцовывая. Сиял, как медный таз. На столе в ведёрке со льдом остывало шампанское. Я опешил: что такое? У него день рождения, что ли? А я не знал, подарка не приготовил...

Но дело было в другом.

— Крис, мальчик мой, ты был прав, когда сказал, что лучше нашего этнопарка не найти!

Ну да, сказал один раз... На прошлой неделе. Так он сегодня решил это отпраздновать? С ШАМПАНСКИМ??? Тепловой удар сразил шефа, не иначе...

На прошлой неделе я — уже в статусе официального сотрудника, а не практиканта! — побывал в другом этнопарке, который негласно соревнуется с нашим. Они сами позвали. Узнав, что мы открываем и обустроиваем отделение славянской языческой мифологии, коллеги пригласили к себе, чтобы мы осмотрели их экспозицию и почерпнули для себя что-то полезное. Обмен опытом, так сказать. Ага... Просто похвастаться хотели и нос нам утереть. Ну, я и поехал. Раз уж шеф перевёл меня от нежно любимых эльфов и кентавров и поручил заниматься всякими кикиморами, придётся осваивать новый

фронт работ. Куда деваться...

Пробыл я там целый день, всё осмотрел, задал ровно миллион вопросов, потом вернулся и честно сказал шефу, что мы всё равно круче. Да, славянская нечисть у них представлена лучше, но они занимаются ею давно, мы же это направление только начали осваивать. А в остальном у них — так, средненько... Ни орков, ни кентавров, ни гномов. Макеты одни. А у нас — живые, настоящие! И орки, и гномы, и эльфы, и кентавры. Даже вот дракончики недавно вылупились. Ни у кого их нет, а у нас — есть!

Конечно, славянских персонажей у них много, так ведь они на этом специализируются! У них там и Кот учёный, и русалки, и Водяной, и Леший, и Баба Яга, и Конёк-Горбунок... А у нас пока что — только Кикимора, да и ту подсунули бракованную. Вместо болотной домашнюю выдали. Но ничего, лиха беда — начало. Рано или поздно мы конкурентов за пояс заткнём! Так я шефу и сказал. Он не очень поверил тогда. А сегодня вон радуется, даже на шампанское расщедрился. К чему бы это?...

Я осторожненько так решил прощупать почву:

— А мы что, соревнование выиграла? Так ведь еще не конец года...

— Соревнования наши — ерунда!
Очковтирательство одно. У нас случилось кое-что

получше!

Шеф лучился, как солнышко на детском рисунке. Я обмер. Когда шефу хорошо, мне обычно бывает плохо. А когда шефу совсем хорошо, мне может быть совсем плохо...

— Ну-ка, угадай, что случилось? — игривым голосом пропел он. — Ты же умный парень! Думай, думай...

Я шутливо поднял руки:

— Сразу — сдаюсь! Лучше сами скажите.

Набрав полную грудь воздуха, шеф выпалил:

— К нам переводится Баба Яга! Теперь у конкурентов её не будет, а у нас, наоборот, — будет!

И посмотрел на меня так, будто я сейчас должен броситься ему на шею от радости.

Но я лишь пожал плечами:

— С чего вдруг? У них композиция укомплектована, все сказочные персонажи уже сроднились между собой. А Баба Яга у них там — за атаманшу. Кому пришла в голову мысль разрывать эту дружную семью? Ну и начальство у нас... Вообще не ведают, что творят!

Шеф залучился ещё больше, и мне стало совсем нехорошо.

— Крис, небывалый случай в нашем деле! Баба Яга сама — сама! — подала заявление о переводе в наш этнопарк.